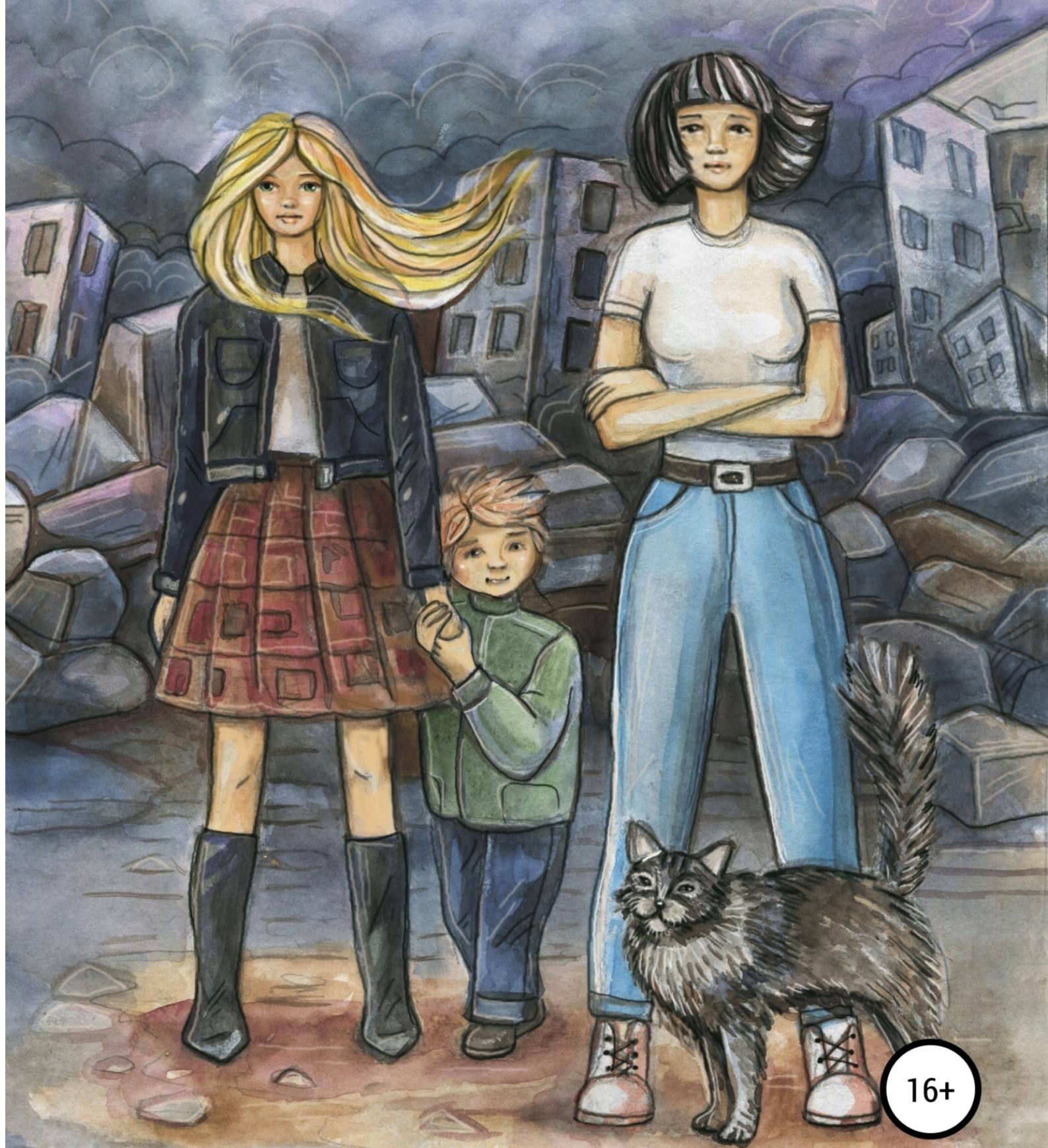

Мира Форст

Неуязвимые

Апокалипсис. Вариации

Мира Форст
Неуязвимые

«Автор»

2022

Форст М.

Неуязвимые / М. Форст — «Автор», 2022 — (Апокалипсис. Вариации)

ISBN 978-5-0059-0675-5

Ничего не подозревающая Камилла торопится в институт. Будильник не прозвонил, и она опаздывает на электричку. Ева проспала, и теперь ей надо максимально быстро собраться на работу. Девушки еще не знают, что привычного мира больше нет, а судьба давно переплела их дороги. Почему выжили избранные? Куда им идти? Какая тайна кроется за случившимся? А что если есть невидимый манипулятор, который привел мир к апокалипсису? И возможна ли любовь, когда кругом хаос?

ISBN 978-5-0059-0675-5

© Форст М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Камилла. Начало	6
Камилла. Годом ранее	17
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мира Форст

Неуязвимые

Пролог

Нас называют неуязвимыми. Вернее, мы сами себя так называем, потому что уязвимых людей больше в мире нет.

Как это началось? Никто толком и не понял. Сначала люди. Животные. Затем дома и машины. Остались только мы, неуязвимые. Люди, не умершие в первую же секунду со всем остальным миром. Мы выжили семьями, благодаря наследственному гену, доставшемуся нам от предков. Если выжили родители, то где бы ни находился их ребенок, он тоже жив. Если, конечно, не погиб в начавшихся стычках между сформировавшимися в этой новой для всех реальности группировками.

Выжившие примыкали к таким же счастливицам и отправлялись на поиски своих родственников. Мы пересекали большие расстояния, убивали, борясь за свою жизнь, плакали от счастья, встретив родных, и двигались дальше.

У нас была цель. Существует город для выживших. Построенный теми, кто знал. Именно туда мы и шли, с рюкзаками за плечами и оружием в карманах, в город, где мы сможем наконец-то остановиться и обрести новый дом, в город, который положит начало новому миру – миру неуязвимых.

Камилла. Начало

– Костик, давай быстрее, – крикнула я из своей комнаты, проверяя все ли нужные учебники забросила в рюкзак.

В ответ услышала погромче включенный звук мультика на компьютере.

– Доедай творог и одевайся. Одежда на твоей кровати, – зашла я в комнату брата.

– А мама уже звонила?

– Нет, дружок. Мама занята. Но она обещала забрать тебя из садика.

– Хочу поговорить с мамой! Она всегда желает мне доброго утра! – заикался Костик.

– Ну хорошо, давай попробуем ей позвонить.

Я набрала мамин номер, но гудков не было. Странно. Обычно, находясь на суточном дежурстве, она всегда звонила утром, контролировала, чтобы мы встали, и я одела младшего брата как надо. Может что-то с моим телефоном? Ведь и будильник, установленный на нем, сегодня не прозвонил. Из-за чего я проспала и теперь поторапливала Костю.

– Почему она не отвечает?

– Наверное у мамы сложная операция.

– Больной, которому нужна помощь?

– Да, ты же знаешь, что наша мама помогает проводить операции.

– А сейчас, пожалуйста надевай кроссовки. Нам пора.

Я спешно застегивала молнию своей любимой кожаной курточки, понимая, что если мы сейчас же не выйдем из дома, я опоздаю на лекцию по химии профессора Бутковского. А профессор был очень строг к опаздывающим студентам.

Лифт не реагировал на вызов, пришлось спускаться пешком с седьмого этажа.

– Смотри, дверь открыта! – обрадовался Костик, который пока не дотягивался до кнопки выхода из подъездной двери.

– А давай, кто быстрее добежит до ворот садика, тот вечером получает леденец? – решила я простимулировать брата на пробежку, так как через пятнадцать минут мне необходимо было стоять на автобусной остановке.

– Ура! Леденец! – сработал мой подкуп.

Детский садик находится буквально за углом нашего дома. Но чтобы оказаться у центрального входа, надо обогнуть все здание. Мы буквально за минуту добежали до ворот.

– Привет, Вика! – закричал Костя, подошедшей одновременно с нами девочке из его группы.

– А я обогнал сестру и выиграл леденец, – стал хвастаться он.

– А мы с папой опоздали, потому что у меня сегодня день рождения, и мама долго делала мне красивую прическу.

– Сколько тебе исполнилось лет? – проявила я вежливость.

– Шесть, – заулыбалась девочка.

– А мне еще пять! – радостно сообщил Костик.

– Странно, – удивился папа Вики, – куда подевался охранник?

– Главное он оставил дверь открытой, – нетерпеливо толкнула я калитку и потянула Костика к корпусу его группы.

А вот дверь в корпус оказалась закрыта. Я жала на кнопку вызова, но звонок не срабатывал.

– Давайте, я попробую, – оттеснил меня отец Вики и сильно застучал по двери.

– Ничего не понимаю. Мы же не перепутали день, сегодня ведь не выходной? – не то меня, не то сам себя спросил он.

– Сегодня вторник, – все больше нервничала я, представляя какую отработку придумает мне профессор за опоздание в институт.

– Камилла, а почему на кухне никто не разговаривает? – заметил Костик.

И действительно. Кухня располагалась на первом этаже. Повариха всегда приоткрывала окно и утром все, спешащие в детский сад, слышали ее перебранку с поставщиками или няньками, в зависимости от того, кто попадался ей под руку.

– А, вот сейчас нам все Ирина Марковна объяснит! – обрадовался отец Вики, увидев приближающуюся к нам от соседнего корпуса воспитательницу из другой группы.

Ирина Марковна держала за руки двух четырехлетних близнецов, мальчика и девочку. Всегда улыбчивая и приветливая женщина сейчас выглядела растерянной. На нас она посмотрела как-то затравленно.

– Ирина Марковна, не можем в здание попасть, – кажется не замечал мужчина напряженного состояния воспитательницы.

Ирина Марковна своим ключом открыла дверь.

Нам не сразу удалось попасть в холл, так как дверь что-то подпирало изнутри.

– Папа, смотри! Дядя охранник лежит на полу.

Я выглянула из-за широкой спины Викиного родителя. Молодой, с трогательными конопущками на лице, охранник распластался прямо у входной двери и был явно мертв.

В двадцать один год, учась на четвертом курсе медицинского вуза, мне уже не составляло труда с первого взгляда безошибочно определять – умер пациент или ему еще можно помочь.

– Теперь понятно, почему мы не могли попасть в здание. Охранник собирался открыть дверь и ему внезапно стало плохо, – предположил папа девочки.

– Господи, и здесь тоже! – прижала руку к сердцу воспитательница.

– Камилла, а тете Маше тоже стало плохо! – сообщил Костик, успевший побывать на кухне.

Мы все заглянули в распахнутую дверь кухни. На полу, в луже какао, лежала тетя Маша. Несмотря на выбранную профессию, шуплая и худощавая женщина. Неподалеку валялась кастрюлька с остатками напитка. Видимо повариха задела ее, падая.

– Ирина Марковна, что тут происходит? – потребовал ответа отец именинницы.

– Если бы я только знала!

– Утром, как обычно, пришла в свою группу, встречала родителей с детьми. Примерно полчаса назад мне понадобилось отлучиться в методический кабинет за материалами для проведения занятия с малышами. У нас сегодня запланирован тематический урок на тему осени. Дети оставались под присмотром младшего воспитателя и музыкального работника. А когда я вернулась, все лежали на полу. И дети, и взрослые. Вот, только Аришка с Сеней сидели на своих стульчиках.

– Они что, умерли?! – выпучила глаза Вика.

– Нет, Ирина Марковна сказала, что это такая новая игра, в которой мы будем лечить пострадавших, – захлопала в ладошки маленькая Аришка.

– А моя мама всех вылечит. Моя мама медсестра! – стал бегать по просторному холлу Костик.

Дети присоединились к его беготне, и Ирина Марковна, покосившись в их сторону, понизила голос.

– Они все умерли. Никто не дышит, я проверяла. Поэтому, прихватила близнецов и скорее в этот корпус. А тут тоже самое.

– Надо проверить в группах на втором этаже. Если вы втроем остались живы, значит и здесь мог кто-то не погибнуть, – предположила я.

– Пойдемте. И вызовем полицию, – достал телефон мужчина.

– Боже мой! Да что же это такое?! – заплакала Ирина Марковна.

А я прислонилась к стенке от ужаса, увиденного на втором этаже, не в силах сдержать нервную дрожь, охватившую все тело.

На полу лежали дети и взрослые. Без каких-либо повреждений. Казалось, что они мирно спят. Но... они не дышали.

– Не могу дозвониться в полицию. И по единому номеру службы спасения тоже никто не отвечает, – продолжал набирать все номера подряд мужчина.

На лестнице раздался топот детских ножек.

– Нельзя их сюда пускать! – метнулась в дверной проем Ирина Марковна.

Я отлепилась от стены и поспешила вслед за ней.

Оказавшись на улице и отправив детей поиграть на площадке, мы принялись совещаться.

– Давайте пробовать кому-нибудь дозвониться. Камилла, звони маме. Она ведь работает в больнице, может сможет помочь вызвать нужные службы. Олег, Вы же военный, бывали в горячих точках, не сталкивались с таким? – узнала я имя мужчины.

– Похоже, тут применили биологическое оружие мгновенного действия. Мы с девушкой и детьми опоздали, поэтому и не погибли. Но тогда непонятно, почему вы втроем остались живы? – рассуждал Олег.

Мама по-прежнему не брала трубку. Папа уже больше месяца находился в экспедиции в Арктике на Новой земле, поэтому ему звонить было бесполезно. Корабль с участниками экспедиции прибывал в порт Архангельска лишь через десять дней. В этом городе жил его родной брат. По прибытии в порт, папа собирался погостить у него пару дней и затем уже возвращаться домой.

«Света, произошло кое-что ужасное. Сегодня в институт не приеду. Сообщи пожалуйста в деканат, что я отсутствую по семейным обстоятельствам, пусть мне не ставят прогула», – написала сообщение своей однокурснице и подруге.

Также кинула сообщение в общий чат нашей институтской группы, состоящий, включая меня, из двадцати двух будущих медиков.

– Ариша, Сенечка! – подбежала к близнецам взмыленная женщина.

Выглядела она так, словно за пару минут преодолела несколько километров. Струйки пота стекали по ее лицу. Волосы, забранные в высокий хвост, казались липкими. Модные кроссовки заляпаны грязью, будто женщина бежала по бездорожью.

– Ирина Марковна, как я рада, что у вас тут все в порядке!

– Что Вы имеете в виду? – побледнела воспитательница.

А я, глядя на маму близнецов, судорожно прижимающую к себе детей, вдруг осознала, что катастрофа могла случиться не только в детском саду. Проверила телефон. Мои отправленные сообщения числились доставленными, но не прочитанными. И если кто-то один не ответил, можно было бы понять, но, когда молчат двадцать человек, это настораживает. В нашем институтском чате обратная связь всегда происходила мгновенно.

– В городе творится что-то страшное, – начала пояснять женщина, предварительно отпустив малышей играть дальше на площадке.

– Я работаю фитнес-инструктором, здесь неподалеку, в нашем же городе. И, так как первое занятие у меня в восемь утра, забросив близнецов в сад, помчалась в зал. Кое-как припарковала машину, удивляясь, что у здания бизнес-центра совсем нет свободных парковочных мест. К восьми утра парковку обычно освобождают жители близлежащих домов и места их машин занимают машины работников бизнес-центра. К этому времени там почти всегда пусто, а сегодня как будто никто из жителей никуда не выезжал. Я даже засомневалась не спутала ли выходные дни с буднями.

Женщина замолчала и всхлипнула. А мы ее не торопили, молча ждали продолжения, уже понимая, что можем услышать далее.

– В общем, поднялась я в зал на пятый этаж, где провожу тренировки. Лифт не работал, поэтому шла пешком. Выйдя с лестницы, в просторный холл, не услышала ни звука. Зато увидела лежащей на полу девушку из моей группы. Сначала подумала, что ей просто стало плохо. Но пульс не прощупывался. Попыталась вызвать скорую помощь, но мне так и не удалось дозвониться. Побежала в зал, чтобы позвать остальную группу на помощь. Вы не представляете, что я там увидела!

– Как Вас зовут? – задал вопрос папа Вики.

– Юлия.

– Так вот, Юлия. Думаю, мы представляем, что Вы увидели. Все женщины в зале оказались мертвы?

– А что, уже передавали новости? Может быть зря я убежала и надо было дожидаться полицию?

– Мы не слышали никаких новостей, – рассердился Олег на недогадливость Юлии. – Просто тут, в детском саду, тоже все мертвы. Лежат на полу, как будто спят. Все, кроме нас.

– А почему Вы бежали в садик, а не приехали на машине? – спросила я, впадшую от слов военного в ступор, Юлию.

– После увиденного в зале, – отмерла она, – я была в таком шоке, что бросилась на улицу. Хотела позвать кого-нибудь на помощь. Но на улице никого не было. Еще я заметила охранника здания. Он лежал возле уличной курилки рядом с незнакомым мне мужчиной. Тогда я забралась в свой автомобиль, приняв решение ехать в полицейский участок. Но стоило завести двигатель, как в мою машину врезался красный пикап. Хорошо, что удар пришелся со стороны пассажирской двери, поэтому я не пострадала. Кое-как выбравшись из задымившейся машины, подошла к пикапу. Там увидела, пристегнутых ремнями, мертвых мужчину и женщину. Видимо они умерли, когда куда-то ехали, а машина продолжала двигаться по инерции до первого препятствия.

– Тут уж я и побежала в детский садик. Пока бежала, видела еще нескольких, лежащих на земле, людей. И кошек с собаками.

– Барышни, сдается мне, что в городе выжили определенные семьи, – сделал предположение Олег.

– Мамочка! – в подтверждение его слов услышали мы голос Людмилы, старшей дочери Ирины Марковны.

Я знала, что Люда учится на втором курсе педагогического университета и собирается пойти по стопам мамы.

– Мама! Я ехала в электричке и на одной остановке вдруг все стали падать на пол. А те, кто только собирался войти в электричку, попадали прямо на перроне. Я так испугалась! Побежала по вагонам. Во всем поезде обнаружился всего один живой парень. Мы вышли на улицу и повсюду видели только упавших и умерших людей.

– Господи, Людочка, как же ты добралась сюда?

– На автобусной остановке, к которой мы вышли с тем парнем, стоял открытый автобус. Павел, так его зовут, сказал, что учиться в транспортном институте и у них была практика в автобусном парке. Он и привез меня сюда. Нам пришлось перенести мертвого водителя с его кресла, – заплакала Люда.

– Этот мальчик тоже здесь? – гладила Ирина Марковна дочь по голове.

– Нет. Он поехал домой. Надеется, что его родители выжили.

– Скорее всего так и есть, раз сам он жив. Предлагаю сейчас пойти по домам, ждать родственников, а через несколько часов встретиться в центральном сквере у фонтана. Может быть к этому времени станет ясно с чем мы столкнулись, – высказался Олег. – У меня жена должна быть дома. А вот сын еще рано утром уехал на работу на своей машине. И это хорошая

новость. Раз машина Юлии заводилась, а Людмилу подвезли на автобусе, на транспорт можно рассчитывать.

– Мой муж тоже уехал на машине. Я согласна с Вашим планом. Мы с детьми дождемся его дома и придем в сквер. Вот только, исходя из рассказа Людмилы, получается, что-то страшное произошло не только в нашем городе, – дошло до мамы близнецов.

– Люда, пойдем домой. Надеюсь, Стеша не выходила на улицу.

– У нее в колледже сегодня проводят дезинфекцию, поэтому всем учащимся велели оставаться дома. Зная свою сестру, она использует такую возможность, чтобы подольше поспать.

– Я тоже на это надеюсь, – стала двигаться в сторону выхода Ирина Марковна.

– Камилла, ты идешь? – позвала она меня.

– Да. Будем ждать маму.

Я взяла Костика за руку, и мы побрели домой. Брат странно притих. Не доставал меня вопросами, не устраивал беготню. Как будто интуитивно чувствовал надвигающиеся на нашу привычную жизнь перемены.

Поднимаясь пешком на седьмой этаж, прислушивалась к звукам, которые в обычное время слышались из квартир нашей многоэтажки. Звуков не было. Даже не залаяла огромная хаска, живущая у молодой семейной пары с пятого этажа. Собака откликалась лаем на любое движение рядом с их квартирой. «Может просто спит», понадеялась я, нажимая на их дверной звонок. «Уж на звонок-то она отреагирует». Звонок не работал.

– Лена, ты дома?! – стала колотить я в их дверь.

– Может быть тетя Лена гуляет с хаской? – поселил во мне надежду Костик.

– Хорошо если так, – прекратила стучать я в чужую дверь.

И тут же вздрогнула от раздавшегося грохота из мусоропровода. «Кто-то выбросил мусор!», перепрыгивая через ступеньки, побежала я наверх.

– Не уходите!

Но мне никто не отвечал. И лишь на последнем девятом этаже стала понятна и причина грохота, и почему никто не откликнулся на мои крики. На мусоропроводе мертвым телом повисла гордость нашего города, чемпионка мира по плаванию, Татьяна Полухтина. Видимо, перед смертью, Татьяна наклонилась над мусоропроводом. Поэтому одна часть ее тела перекинулась в трубу, вторую, со стороны лестничной площадки, держала, упавшая на спину пловчихи, крышка мусоропровода. А пакет с мусором, что был у нее с собой, лишь сейчас соскользнул с руки в трубу.

– Эта та тетя, что хорошо плавает? Почему она так висит?

– Давай поможем тете. Подержи крышку, а я вытащу ее из той трубы.

Костик придерживал крышку, пока я с трудом перекладывала чемпионку мира на пол. Почему-то я не могла оставить ее вот так – лицом в мусоропроводе.

Уложив женщину, мы спустились на свой этаж.

Переодевшись и вымыв руки, Костик включил компьютер.

– Камилла, мультики не включаются. Хочу мультики!

Значок на компьютере выдавал тоскливое – «Без доступа к интернету». Перезагрузка роутера и выключение из сети не спасли положение.

– Не беда. Будешь смотреть мультфильмы на диске, – приободрила я братишку.

Костя выбрал диск с записью детского мультсериала про машинки для мальчиков и провалился в красочный мультяшный мир.

Я же не находила себе места, пытаюсь в окно разглядеть подходящую маму. Старалась отгородиться от неприятного холодка, поселившегося в теле, надеясь, что предположение Олега о выживании семьями окажется верно. Тередила свой телефон, пробуя звонить всем подряд и слать сообщения. Никто не отвечал на звонки. А все сообщения оставались в статусе

«доставлено, не прочитано». Написала отцу, рассчитывая, что он прочтет сообщение хотя бы, когда вернется в порт.

Когда до назначенной встречи в сквере оставалось пару часов, я не выдержала.

– Костик, пойдем сходим к маме в больницу. А потом погуляешь в сквере с Викой, Ариной и Сеней.

– Ура! – обрадовался мальчик. – Я скучаю по маме. Мы же ее увидим?

– Очень на это надеюсь.

Больница, в которой мама работала медсестрой хирургического отделения, находилась в тридцати минутах ходьбы от нашего дома и десяти минутах от того сквера, где мы договорились встретиться с нашей утренней компанией.

По пути мы не встретили ни единой живой души, зато обнаружили яркие листовки на фонарных столбах:

ВСЕМ, КТО ВЫЖИЛ!

СБОР В ЦЕНТРАЛЬНОМ СКВЕРЕ В 20.00

У НАС ЕСТЬ ОТВЕТЫ.

«Отлично. Значит, помимо нас, в городе выжил кто-то еще. К тому же появляется шанс понять, что происходит», впервые за этот день порадовалась я.

– Камилла, мы скоро придем?

– Уже почти пришли. Видишь серое здание через дорогу? Нам туда.

Прежде чем войти в здание больницы, я остановилась и присела перед братом так, чтобы оказаться на уровне его лица.

– Костик, ты ведь любишь компьютерные игры?

– Конечно!

– Понимаешь, сейчас мы участвуем в такой игре. И можем увидеть то, что нам не понравится или будет непонятно. Ты ведь не испугаешься?

– Не испугаюсь, – серьезно ответил мальчик.

– Давай с тобой договоримся. Если будет страшно, ты будешь закрывать глаза и крепко держать меня за руку.

– Хорошо, договорились. А мы долго будем играть в эту игру?

– Пока сама не знаю. Но предполагаю, что достаточно долго.

– А мама будет играть с нами?

– Конечно. И мама, и даже папа.

– Здорово!

Приготовившись к худшему, я толкнула дверь-вертушку. Уже на первом этаже тут и там виднелись тела – две женщины из регистратуры, гардеробщица, разнорабочий, охранник, женщина в медсестринской форме. Присмотрелась. Не мама.

Мы поднялись на третий этаж, где располагалось хирургическое отделение. Через открытые двери палат виднелись пациенты на кроватях. Казалось, что они просто спят. Также, как и молоденькая дежурная санитарка, привалившаяся щекой к журналу регистрации на столе.

Пройдя вдоль всех палат отделения, мы оказались у операционной. Я сразу узнала доктора Владислава Сергеевича Миликова. Именно ему всегда ассистировала мама во время операций. Владислав Сергеевич лежал на полу, раскинув руки. Рядом с ним валялся скальпель и шприц. На операционном столе застыл пациент, которому не успели доделать операцию. Тела мамы в помещении не было. Данное обстоятельство вселяло надежду, что она все же жива. «Но куда же она подевалась? Почему не пришла домой, за нами?»

– Пойдем Костик. Мамы здесь нет.

– Можно поиграть в сквере?

– Да. Сейчас встретимся с нашими знакомыми и поиграешь.

Через двадцать минут вся наша утренняя компания собралась у фонтана. Новыми лицами стали – Михаил, муж Юлии, Стеша, младшая дочь Ирины Марковны и Роман, сын военного Олега.

– Олег, а где Ваша жена? – спросила Юлия.

– Ей стало очень плохо от всего случившегося. Она напилась снотворного и теперь спит.

– Камилла, а твоя мама? – посмотрела на меня Ирина Марковна.

– Не пришла. Но и в больнице ее нет. Я проверяла.

– Уже хорошо. Может найдется еще. Роман, ты же в Москву ездишь на работу, расскажешь нам, что видел? – обратилась она к молодому человеку, немногим старше меня.

– Да, я проезжал мимо статуи «Рабочий и Колхозница», когда машина, следовавшая впереди, вдруг перевернулась. Только я от нее увернулся, как понял, что все машины вокруг начинают двигаться друг с другом. Меня спасло то, что я резко вырулил в сторону, на прилегающую дорогу с односторонним движением. Как быстро все это началось, также быстро все и закончилось. Движение просто прекратилось. Живых, помимо меня, оказалось еще два человека. Мы не смогли вызвать ни полицию, ни службу спасения. Обменялись номерами телефонов и разъехались. Я решил вернуться домой. Добирался вдвое дольше обычного, в некоторых местах машины так перекрыли дорогу, что приходилось искать пути объезда. Вот в общем-то и все.

– А я наоборот, ехал в сторону от Москвы, у меня был заказ на установку двери, – сообщил Михаил, крупный мужчина, на фоне которого Юлия смотрелась дюймовочкой.

– Я как раз разговаривал с заказчиком, когда он неожиданно упал. И тоже не смог вызвать скорую. А потом уж обнаружил, что вокруг полно умерших людей и столкнувшихся машин. Подумал, что какой-то вирус, и сразу помчался домой.

Мы еще немного пообсуждали сложившуюся ситуацию, когда наконец в сквер стали стягиваться люди, выжившие и прочитавшие листовки, развешанные на столбах.

Наш город находится в тридцати километрах от Москвы. Когда-то он был закрытым военным городком, затем стал поселком городского типа, а в последствии получил статус города. Негласно город делится на две части. Одна часть – это многоэтажки и высотки, плотно прижатые друг к другу, с муравейниками людей внутри. А вторая часть города – это район частных домов, таунхаусов и дуплексов.

Сквер города служил объединяющим звеном жителей многоэтажек и частного сектора. В сквере собирались на праздники, парады и спортивные состязания. Поэтому место встречи, указанное в листовке, было выбрано самое правильное. Из тридцати шести тысяч жителей города, сейчас в сквере собралось примерно тридцать человек.

«Только не он», отвернулась я, увидев знакомое лицо. Но поздно. Ярослав меня заметил.

– Камилла.

Я не ответила.

– Камилла, я очень рад, что ты и Костик живы. Еще утром я был уверен, что вы погибли вместе с остальными.

– Почему? – насторожилась я.

– Твоя мама...

– Ты знаешь где моя мама?

– Пойдем, – вздохнул Ярослав.

– О, надо же, и отличница тут! – услышала я противный голос сестры лучшего друга Ярослава, Ильи.

Сам Илья стоял тут же и по-доброму мне улыбался. Он всегда хорошо ко мне относился, в отличие от его мерзкой сестрицы.

– Мила, сгинь, – шикнул на нее Ярослав и взял меня за руку.

Руку я отдернула, но за ним пошла, попросив Ирину Марковну посмотреть за Костей.

– Я не увидела твоего брата и родителей. Они здесь?

– Ты же знаешь моего брата. Ему всегда нейдет. Полгода назад он отправился наемником в Сирию. Должен через месяц вернуться.

– Действительно нейдет. А родители?

– Родители отправились путешествовать в Европу. Их тур заканчивается только через неделю.

– А твой отец? В очередной экспедиции?

– Да. Бросил нас в такой момент, – не сдержалась я.

Конечно отец не мог быть рядом в силу обстоятельств. Я это прекрасно понимала, но все равно злилась, потому что его постоянно не было рядом, когда мы в нем нуждались.

Ярослав привел меня к футбольному полю, находящемуся неподалеку от сквера. Еще летом там огородили место под строительство дополнительной трибуны. Трибуну не поставили, а вот вырытая яма осталась.

– Мы с Ильей снесли сюда наших знакомых. Кого нашли. Хотели ближе к ночи закопать.

Я склонилась над ямой. Уличные фонари, как ни странно, горели. Поэтому я хорошо разглядела аккуратно уложенные тела пятерых мертвых людей. Три парня и одна девушка были мне знакомы. Все из компании Ярослава. А пятой... пятой была моя мама.

– Этого не может быть, – прохрипела я.

– Поэтому я и думал, что вы с Костиком тоже погибли, – обнял меня Ярослав.

– Ты принес ее сюда?

– Да. Когда увидел Снежану Святославовну в больнице, не смог оставить там среди всех этих ... тел.

– Но ведь она не могла умереть. Получается версия, что выживают семьями не верна.

– Камилла, выживают семьями. Может быть твоя мама потеряла сознание от увиденного в больнице и ударились во время падения, что привело к смерти.

– Не верю. Она могла оставить меня. Но не Костю. Он еще слишком маленький и нуждается в ней.

– Тогда ответ может знать твой отец. Или его знают там, куда мы отправимся.

– Ты о чем?

– Давай вернемся к остальным. Время почти восемь. Думаю, что все, кто выжил и прочел листовки, уже пришли.

Я не реагировала, прижавшись к его куртке и заливая ее слезами, позволяя обнимать и гладить себя, не понимая, как мне дальше жить.

– Ками, – позвал он меня так, как называл годом ранее, – я понимаю, как тебе тяжело.

Но придется это принять. Ты теперь как никогда нужна брату.

– Ты прав, – высвободилась я из его объятий, – пожалуйста, не говори Костику.

– Не скажу, не волнуйся.

Посмотрела последний раз на маму. Обычно она выглядела старше своих лет. Но сейчас, на дне сырой ямы, ей можно было дать меньше ее сорока трех лет. Не было заметно ранней седины на темных волосах и паутинку морщинок под глазами. Постаралась отгородиться от всех эмоций. Я понимала, что до встречи с отцом, полностью ответственна за жизнь и безопасность Костика.

В сквере появились новые люди. Семейная пара с двумя детьми подростками. И мама с дочкой с блаженными улыбками на лицах. Пятидесятилетняя женщина держала за руку свою перезревшую тридцатилетнюю дочь. Выглядели обе женщины как два синих чулка.

– Видимо все собрались, – начал Илья.

Илье уже двадцать шесть лет, и он старше Ярослава на два года. Они познакомились, когда еще учились в школе. Как-то Илья пришел в гости к старшему брату Ярослава Филиппу, и с тех пор Илья и Ярослав не разлей вода.

– У меня есть хороший друг, который два года назад уехал в Сибирь работать по контракту над каким-то засекреченным проектом. Что за проект не говорил. Этой ночью, когда связь еще работала, он неожиданно позвонил мне, сообщил только, что все началось и что выжившим поможет его письмо с картой. Честно говоря, звонок среди ночи, бредовое сообщение. Я просто решил что мой друг пьян и, пообещав найти письмо, бросил трубку. А утром все и началось. Я нашел письмо, присланное мне в прошлом году, и теперь зачитываю всем Вам.

Вся наша разношерстная компания внимательно слушала Илью. Только дети резвились на карусели, радуясь предоставленной возможности побыть без опеки взрослых.

«Илья! То, что ты прочтешь, может показаться тебе странным. Просто прощу, сохрани это письмо и карту, которую я прикладываю. Когда придет время, они тебе пригодятся, и ты сам все поймешь. Знай, что выживут лишь семьи. Те, у кого есть ген неуязвимости, доставшийся от далеких предков. Я знаю, что у тебя он тоже есть. Обладатель гена делится им с супругом во время зачатия ребенка, а ребенок получает его уже наследственно.

Сначала погибнут люди и животные. Затем настанет черед зданий. В последнюю очередь из строя выйдет вся электроника и техника. Поэтому, пока машины едут, собирай всех, кто еще будет жив, и отправляйтесь в защищенный город, город выживших.» – зачитал вслух Илья.

– И куда нам предстоит отправиться? – задал вопрос мужчина средних лет с приметной рыжей шевелюрой.

– В Амурскую область, в район, который не обозначен ни на одной карте.

– А в твоей карте он значит обозначен?

– Да, мой друг сделал пометку в этом месте. И теперь, когда известно сколько нас, мы размножим карту и дадим каждому взрослому.

– У меня муж в деревне. Мы с дочками не можем уйти без него. Он может и не знает о том что происходит, – поделилась Ирина Марковна.

– Почему нельзя просто остаться в своих домах? Зачем куда-то идти? Вокруг полно аптек и магазинов, нам хватит на долгие годы, – истерично выкрикнула женщина, которая подошла в сквер самой последней вместе с мужем и детьми подростками.

– Посмотрите туда, – показал Ярослав на одну из высоток.

– О, боже! Там живут... жили, – поправила Ирина Марковна, – мои хорошие друзья.

У дома, на который указывал Ярослав, уже обвалилась часть крыши и рухнули балконы с верхних этажей. Я стала повнимательнее присматриваться к зданиям вокруг и обнаружила, что на части из них уже заметны небольшие разрушения в районе крыш. Где телевизионная антенна накренилась, где отсутствовал пласт фанеры, где отвалилась ограждающая решетка.

– А частный сектор? – не унималась мать подростков. – Мы все можем разместиться там.

– Он разрушится еще быстрее, – осадил женщину ее муж.

– Мы там живем, – подала голос женщина синий чулок, та, что постарше, – сегодня у нас рухнул сарай, а он был очень крепким.

– В доме соседей развалилась веранда, – добавила ее дочка.

– В письме сказано, что машины тоже остановятся. Значит нам надо как можно скорее выдвигаться. Парни, у вас есть план? – вышел вперед военный Олег.

– Да. Вот, что мы предлагаем. Сейчас расходимся по домам. Завтра с восьми утра начинаем вести подготовительную работу. Отбираем машины, на которых поедем, распределяем кто и с кем в какой машине едет. Отмечаем на карте места, где будем делать большие остановки и ждать тех, кто отклонится от курса в поисках родственников или по другим причинам. Собираем из магазинов еду и лекарства. Укладываем в рюкзаки все необходимые личные

вещи. Как только все будет готово, ночь отдыхаем и рано утром трогаемся в путь. Будем ехать столько, сколько позволит транспорт. Дальше идем пешком, – изложил Ярослав.

– Мы что, будем грабить магазины и аптеки? – возмутилась все та же истеричная женщина.

– Нет. Мы будем не грабить, а выживать, – жестко ответил Ярослав.

– И помните, берем только то, что сможем затем нести на себе. Никакой лишней одежды или посуды. Мы не знаем, сколько продлится наш путь. Сейчас ранняя осень, еще светло и тепло. Но совсем скоро погода изменится. И кто знает, может быть нам придется идти и зимой. Так что предусмотрите теплую одежду.

– Вы что, хотите сказать, что мы можем добираться до мифического города несколько месяцев? Как хотите, а я отказываюсь в этом участвовать. И детей никуда не пушу, – заявила истеричка.

– Мам, ты дура?! – без всякого уважения посмотрела на нее дочь подросток.

– Как ты с матерью разговариваешь?

– Как с тупой овцой. Вот как. Хочешь, чтоб тебе на голову крыша свалилась, оставайся.

А мы с братом идем со всеми.

– Виталий, немедленно разберись с поведением своей дочери!

– Кира, но она права. Я не собираюсь засыпать в страхе, боясь, что потолок в любой момент сложится пополам.

– Да, мам, а еще все эти трупы вокруг могут стать зомби, – подал голос ее сын подросток.

Как ни странно, перепалка этой семьи сгладила тягостную атмосферу нашего вынужденного собрания. Все разом как-то выдохнули, принялись обсуждать место завтрашнего сбора, в каком количестве брать продукты с лекарствами, куда их складывать и какие лучше собрать личные вещи.

– Костик, идем домой. Пора спать.

– Камилла, я провожу вас, – подошел к нам Ярослав.

– Не надо. Вам с Ильей еще предстоит... закапывать, – дрогнул мой голос.

Возвращаться в многоэтажку с темными окнами и могильной тишиной было немного страшно. К счастью, рыжеволосый мужчина жил в соседнем доме с нами. Поэтому мы шли вместе и договорились встретиться утром.

– Я Федор, – представился он.

– Где Ваша семья, Федор?

– Жена умерла у меня пять лет назад. А сын построил дом в Карелии и живет там со своей семьей. Я надеюсь найти их и забрать в этот город выживших. Если он существует конечно.

– Обязательно найдете! – подбодрила я Федора, так как и сама рассчитывала найти отца в Архангельске и в Амурскую область отправиться уже с ним.

Дома покормила сонного Костю. Как только брат заснул, выпила снотворного и провалилась в беспокойный сон.

Следующий день заставляла себя занимать каждую минуту, только чтобы не думать о смерти мамы. Я сосредотачивалась на Косте. Он стал для меня хорошим мотиватором не раскисать, не рыдать и не поддаваться депрессии и панике.

Непривычно ходить по пустым магазинам и брать, что душе захочется. Довольные дети носились по отделам игрушек. Им разрешили распаковывать все, что нравится и играть. Они и носились, с бластерами и мечами.

– Зачем тебе понадобились эти страшные сумки на колесиках? С такими только пенсионеры ходят в магазины, – услышала я смех Милы, в очередной раз подкатывая тележку с продуктами к месту общего сбора.

– Мила, не мне, а нам, – терпеливо объяснял ей Ярослав. – Когда машины остановятся, нам придется все нести на себе. И эти сумки пригодятся нам не хуже рюкзаков.

– Я с такой не пойду, – скривилась Мила.

– Жить захочешь, пойдешь, – осадил ее брат.

– Илья, мы же будем останавливаться в городах, где сможем брать все, что нам нужно. Зачем все это тащить с собой?

– Мы не можем знать, что и кто нас будут ждать в других городах. Не забывай, что выжили не только мы. Люди будут объединяться. Мы можем наткнуться на города, где уже не останется ничего съестного или на банды.

– Банды? Кому понадобится в такое время создавать банды?

– Мила, как ты не понимаешь. Банда – это организованная группа. А если в ней одни мужчины, то они целенаправленно будут убивать других мужчин, чтоб завладеть женщиной.

– Что ты такое говоришь, – стушеввалась вредная Мила.

Я же мысленно похвалила Ярослава. С сумками на колесиках – это он хорошо придумал и меня натолкнул на одну идею. Я очень переживала за Костика. Пока будут ехать машины хорошо. Но вот сколько нам предстоит пройти пешком? Выдержит ли пятилетний мальчик такое путешествие?

– Юлия, – подошла я к маме близнецов, – у меня появилась одна идея. Хочу взять с собой санки-трансформер для брата. Ему папа из Финляндии привозил. Они едут на полозьях, которые убираются с помощью специального рычага и вместо них выдвигаются колеса. Когда Косте будет тяжело идти, буду сажать его на санки.

– Какая суперская идея! Только у нас таких нет. Я очень хотела купить, но всегда не хватало денег.

– Камилла, молодец! – похвалил меня отец Вики. – У нас тоже таких санок нет. Но я знаю где можно взять, – подмигнул он Юлии.

Я засмеялась, когда Юлия, расширив глаза, отложила, державшую в руках упаковку макарон, и бросилась в сторону детского мира.

Олег последовал за ней, по пути подзвав еще двух родительниц маленьких детей.

К вечеру второго дня этого нового мира все было подготовлено к дороге. В путь должны были отправиться двадцать семь человек, включая шестерых детей в возрасте от четырех до семи лет. Мужчины отобрали и заправили семь машин, а также один фургон. Каждому выдали, размноженную на копировальном аппарате, карту. Я упустила тот момент, когда распределяли места в машинах и лишь перед тем как отправиться ночевать, узнала, что мне с братом предстоит ехать в машине с Ярославом, Ильей и Милой.

– Камилла! – позвал меня Ярослав, когда люди стали разбредаться по домам.

– Что?

– Я вас с Костей не брошу.

Отвернулась, пряча, навернувшиеся на глаза, слезы.

Камилла. Годом ранее

Я наблюдал за ней со второго этажа клуба, слегка свесившись с балкона. Маленькая, ладненькая, очень нежная. Блондиночка с длинными густыми волосами, с зелеными глазами, ровными белыми зубками. Скромная, застегнутая на все пуговицы, ни одного открытого участка тела. Она сильно отличалась от той компании, с кем пришла. Слишком хороша для них.

– Ярослав! Ты еще долго будешь потерян для общества? – подошел ко мне Илья с бокалом самой лучшей выпивки этого клуба.

– Видишь вон ту девушку?

– Блондиночка в джинсовом платье?

– Да.

– И?

– Эта девушка будет моей.

– Света! Я влюбилась! – не в силах совладать с эмоциями, позвонила подруге.

– Ну наконец-то! Ками, я уж думала это событие никогда не произойдет. Столько парней вокруг тебя вьется, а ты ноль эмоций.

– Света, про кого это ты говоришь? Никто вокруг меня не вьется.

– Хочешь сказать, будто не замечаешь, как Олежек Поливанов с пятого курса бьется за твое внимание? Не просто же так он соглашается помогать Бутковскому на лабораторках, когда у профессора наша группа занимается.

– Да? – удивилась я

– Да? – передразнила меня подружка. – Вся группа видит, как Олежек пялится на тебя. Только ты в облаках витаешь. А Витька Карпухин?

– Что Витька? – не поняла я зачем Света приплела старосту нашей группы.

– Ты думаешь зачем он волосы в черный цвет покрасил и серьги в ухо вдел?

– Зачем?

– А затем, что услышал, как ты говорила девчонкам, будто фанатеешь от Колина Фаррелла. Решил, если станет на него похож, тогда ты его заметишь.

– Вот дурачок. Я говорила, что фанатею не от Колина Фаррелла, а от его игры в фильме «Экстрасенсы».

– Ну ладно. То, что ты не осознаешь, как твоя красота действует на мужчин, я давно поняла. А теперь немедленно расскажи кто тот счастливчик, кому удалось растопить твое сердце.

Конечно я ей рассказала.

В тот клуб я пошла на встречу одноклассников. В общем-то не собиралась никуда идти. Но меня подтолкнули слова мамы:

– Камилла, тебе двадцать лет. А ты только и делаешь, что за учебниками сидишь. Сходила бы куда-нибудь, развеялась.

Как раз в этот момент бывшие одноклассники активно подтверждали в чате свое присутствие на планирующейся встрече. И я, не дав себе времени передумать, отправила плюстик.

Субботним вечером в клубе, выбранном кем-то из одноклассников, громко играла музыка, столики почти все были заняты, а на танцполе выплескивало энергию немалое количество людей. Мы расселись за зарезервированный заранее столик и стали смотреть меню. Я выбрала рыбное блюдо и клюквенный морс, воздержавшись от спиртного.

В целом мне все нравилось. Хорошая музыка, красивый интерьер, вкусная еда. Не нравились только быстро напивающиеся одноклассники, начавшие хвастаться друг перед другом и меряться крутизной. Постаралась абстрагироваться от пьяных разговоров, улыбаясь и поддакивая в нужные моменты. А про себя подпевала звучащим песням, наслаждалась вкусом еды и рассматривала все вокруг. С моего места хорошо просматривался второй этаж с компаниями, расслабляющимися на кожаных диванчиках. Один парень долго стоял на балкончике, наблюдая за людьми на танцполе, и я невольно залюбовалась им. Он показался мне симпатичным.

– Камилла, кажется меня сейчас вырвет, – простонала моя соседка по столу, Таня Лушина.

– Тебя проводить в туалет?

– Да. Сама не дойду. Все перед глазами кружится.

Татьяна вцепилась в мой локоть и мне пришлось буквально тащить девушку до туалета. Отправив ее в кабинку прочищать желудок, сама осталась ждать в небольшом коридорчике, решив, что как только верну одноклассницу за стол, сразу уеду.

– У тебя все хорошо?

Повернулась на голос. Рядом со мной стоял тот самый парень со второго этажа. Выше среднего роста с коротко подстриженными каштановыми волосами. Он смотрел на меня слегка прищуренными глазами. И я разглядела их цвет – карий с зеленым отливом. У него были очень мускулистые и жилистые руки. Не могла оторвать взгляда от этих рук.

– У меня все хорошо, – продолжала зачарованно пялиться я на его руки.

– Ярослав.

– Что?

– Меня так зовут, Ярослав, – усмехнулся парень.

Я почувствовала себя душой.

– Камилла.

– Камилла, – повторил он, как будто пробуя имя на вкус, – звучит очень красиво.

– Во! Я снова свеженькая и готова гулять дальше! – некстати вывалилась из туалета Лушина.

– Вы сами дойдете? Или нужен провожатый? – улыбнулся ей Ярослав.

– Я не против если меня проводит такой красавчик.

Мне захотелось треснуть бывшую одноклассницу по голове.

– А мы попросим кое-кого другого Вас проводить, – поднес Ярослав к уху телефон.

Я не слышала, что он там говорил, но уже через минуту в коридорчике материализовался крупный мужчина в форме охранника.

Ярослав показал глазами на Татьяну, и охранник очень вежливо к той обратился:

– Пойдемте, девушка. Я Вас провожу куда скажете.

– Отпад! – повисла Таня на руке охранника.

Я во все глаза смотрела на Ярослава.

– Камилла, приглашаю тебя присоединиться к моему столику на втором этаже.

– Нет, спасибо, – брякнула я, хотя мечтала согласиться и побежать за ним куда угодно.

На самом деле я испугалась. Парень выглядел старше меня. На втором этаже собирались VIP-персоны. И у меня совсем не было амурного опыта. Что если он задумал что-то плохое?

Видимо, все сомнения отразились на моем лице.

Ярослав подошел ко мне совсем близко. Так, что я почувствовала запах его парфюма.

– Камилла, не бойся. Я тебя не обижу. И никто не обидит.

– Сколько тебе лет? – спросила я у него.

– Двадцать три года.

– Хорошо. Я пойду с тобой. Но через два часа мне надо быть дома.

– Я отвезу тебя в любое время, как только скажешь.

И он взял меня за руку. Это прикосновение отразилось во мне тысячью мурашек. Весь мир вокруг перестал существовать. Только парень, идущий рядом и не отпускающий мою руку из своей.

– Познакомьтесь, это Камилла, – представил меня своим друзьям Ярослав.

Затем он познакомил меня со всеми присутствующими. Среди них была всего лишь одна девушка, красивую внешность которой портило наглое выражение лица и хамское поведение.

– Кого это ты нам привел? Такую чистенькую девочку. Ей подойдет прозвище Отличница.

– Мила, немедленно прекрати, – одернул ее брат Илья.

– А то что? – усмехнулась хамка.

– Запрещу пускать тебя в клуб.

– Из-за чужой девчонки?

– Не из-за чужой девчонки, а из-за твоего неподобающего поведения.

Мила повела плечиком и отошла к барной стойке.

Илья и Мила показались мне очень разными, хотя внешнее сходство определенно прослеживалось. Мила – сероглазая тростиночка, с толстой косой из волос пшеничного цвета ниже талии. Ее брат, кареглазый брюнет со слегка вьющимися волосами, высокий и хорошо сложенный, располагал к себе доброжелательной улыбкой и аурой решительного человека.

– Не обращай на нее внимание, – подвел меня к диванчику Ярослав.

– Принести тебе что-нибудь поесть или выпить?

– Спасибо, но я уже поела. Больше не хочу есть.

– А пить?

– Только если не спиртное, – испугалась я, что буду выглядеть как Танечка Лушина.

– Камилла, я не предлагал тебе выпивку, – усмехнулся Ярослав. – Молочный коктейль, морс, сок?

– Молочный коктейль. Клубничный. Думаю, то, что нужно.

Пока я это произносила, Ярослав внимательно смотрел на меня. Затем улыбнулся, не стал подзывать официанта и сам сходил за моим коктейлем.

– Камилла, Ярослав хороший парень. Не сомневайся. И не обижайся на мою сестру. Она может дерзить, но вреда не причинит, – сказал мне Илья, до того, как его друг вернулся с молочным коктейлем для меня.

– А ты?

– Я пить не буду. Мне же еще тебя везти домой, – сел Ярослав рядом со мной.

– Расслабься братишка. Можешь напиваться. Я вас если что подвезу. Прямо в кроватку, – подмигнул мне старший брат Ярослава, Филипп.

Филипп мне не понравился. Если Ярослав притягивал, то Филипп, наоборот, отталкивал. Чувствовалась в нем какая-то червоточина. Да и развязная манера общения говорила не в его пользу.

Не успела допить коктейль, как на втором этаже показался мой одноклассник, Михаил Терцкий. Пьяной походкой он направился прямо в нашу сторону.

– Что еще за фрукт? – заметил его Филипп.

– Это мой одноклассник.

– Вот как! Братуха, похоже тут конкуренция намечается.

Ярослав ничего не ответил. Но если до этого между нами на диване оставался небольшой просвет, то сейчас он придвинулся ко мне вплотную. Я чувствовала его плечо, бедро, руку и... испытывала совершенно новые для себя ощущения. Что-то сладостное, предвкушающее, необъяснимо прекрасное.

– Камилла, мы собираемся уходить, – добрался до нас Михаил.

– Хорошо, уходите.

– Но ... я собирался проводить тебя, – удивил меня бывший одноклассник.

– Вы слишком пьяны, чтобы провожать Камиллу. Думаю, Вам пора, – встал Ярослав перед Михаилом.

Терцкий собрался что-то возразить, но заметив наблюдавших за ним Филиппа и Илью, принял все же верное решение.

– Камилла, я пойду. Созвонимся позже.

– Похоже мне придется быть все время на чеку, отваживая от тебя ухажеров, – развеселился Ярослав.

А я расплылась в счастливой улыбке, обрадовавшись, что он думает о продолжении нашего знакомства.

Из состояния эйфории меня вывела эсэмэска, пришедшая от мамы.

«Камилла, меня вызвали в больницу. Надо на пару часов подменить дежурную медсестру. Костик спит. Но я не хочу оставлять его одного в квартире. Когда сможешь вернуться?»

«Через полчаса», – напечатала я ответ.

– Мне пора.

– Что-то случилось?

Я показала Ярославу сообщение.

– Костик, твой брат?

– Да. Ему всего четыре года.

– Подожди меня минутку, я только возьму ключи от машины.

Мне понравилось, что машина у Ярослава не новая и не пафосная. Обычный автомобиль среднего класса. Он сам застегнул на мне ремень безопасности. Уточнил адрес и ловко вырулил на центральную дорогу. Клуб находился в двадцати минутах езды. В машине мы не разговаривали, слушали музыку, предложенную радиостанцией.

Мы молчали и не испытывали никакого чувства неловкости. А то чувство, которое накрыло меня – восторг. Удивительное ощущение – ощущение восторга от того, что рядом с тобой тот самый человек, твой человек.

– Камилла, завтра мой брат выступает в каскадерском шоу. Ты пойдешь со мной на представление?

– Ничего себе! Конечно.

– Вот и отлично, – остановил Ярослав машину у моего подъезда.

Мы обменялись телефонами и договорились о встрече на следующий день.

– Спасибо, дочка. Извини, что не дала тебе как следует повеселиться.

– Мам, все в порядке, – не получилось у меня убрать улыбку с лица. Весь мир вокруг виделся в радужных красках.

– Ты что, пьяна? – понюхала меня мама.

– Совсем не пахнет. Влюбилась? – догадалась она.

– Надеюсь не в этого хвастуна Терцкого, что не давал тебе проходу все старшие классы.

Я засмеялась. Поцеловала маму в щеку и отправилась мечтать в свою комнату.

В воскресенье утром засела за домашние задания, периодически включая телефон и перечитывая сообщение от Ярослава.

«Не мог заснуть полночи. Думал о тебе».

Мы договорились встретиться в четыре часа и к этому времени я, несколько раз поменявшая выбор одежды, все же была готова. Остановилась на кофейно-коричневой короткой расклешенной юбке в большую клетку, коричневой водолазке с коротким рукавом, черной кожаной куртке и черных ботильонах. Волосы оставила распущенными. Они у меня густые, натурального светло-русого цвета и спускаются ниже лопаток. Даже не знаю от кого мне достался такой подарок. Мама шатенка и ее волосы очень тонкие. Она прикладывает массу

усилий, чтобы придать им хоть какой-нибудь объем. А у папы волос рыжеватый и жесткий. Костику передалась его рыжина, но без жесткости. Волосики у брата мягкие и шелковистые.

«Я приехал. Спускайся».

Последний раз взглянув в зеркало, нанеся легкий блеск на губы и проигнорировав изучающий взгляд мамы, выскочила за дверь.

Ярослав ждал у машины. Сейчас, при свете дня, он показался мне еще красивее, чем в клубе. Постаралась сдерживать себя, не торопиться, а подойти плавно и медленно, чтобы уж совсем не выглядеть влюбленной идиоткой. Ярославу моя медлительность не понравилась, он отступил от машины и двинулся навстречу. Крепко обнял меня.

– Я соскучился.

– М... , – только и смогла выдавить я, умирая от счастья.

– Прекрасно выглядишь, – с нескрываемым восхищением оглядывал он меня.

Не зря значит я потратила столько времени на гардероб.

Ярослав открыл мне дверцу, пристегнул ремень. И... погладил по волосам.

– Камилла, ты мне очень нравишься, – услышала я, прежде чем дверь с моей стороны закрылась.

Хорошо, что мои щеки не имели привычки алеть от смущения, иначе Ярославу постоянно пришлось бы лицезреть меня красную, как помидор.

– Твои друзья тоже приедут?

– Да. Илья с Милой уехали раньше, на машине Филиппа.

– Каскадер – это профессия Филиппа?

– Нет. Скорее его последнее увлечение. Брату все время не хватает адреналина, поэтому он в постоянном поиске где его можно получить. Он участвовал во всевозможных ралли, потом увлекся скалолазанием. Теперь вот каскадерство.

– На сколько он тебя старше?

– На два года. Ему двадцать пять.

Поездка до стадиона заняла чуть больше часа. В отличие от прошедшего вечера, в этот раз мы проговорили всю дорогу, спрашивая друг друга обо всем на свете. Ярослав подъехал к большому стадиону со стороны въезда для сотрудников. Филипп снабдил брата специальным пропуском, и мы без проблем припарковались на закрытой парковке. Наши места оказались в вип-ложе, где уже устроились в удобных креслах Илья, Мила и еще несколько человек, бывших вчера в клубе.

– Камилла, чудесно выглядишь, – поприветствовал меня Илья.

– Спасибо.

– Привет, отличница!

Надо же, Мила соизволила обратить на меня внимание. Может она и не так плоха, как показалась при первой встрече. Я со всеми поздоровалась и села рядом с Ярославом.

Каскадерское шоу – это что-то. Автомобили, кружившие на одном колесе. Гоночные болиды, на скорости уворачивающиеся друг от друга. Мотоциклисты, взмывающие ввысь и направлявшие свои байки через огненные кольца. Каскадеры спускались с высоты и прыгали прямо в движущийся транспорт. Завораживающее и будоражащее зрелище.

Филиппа я бы не узнала, если бы мне на него не показали. Его мотоциклетный костюм и шлем выделялись неоновозеленой раскраской. В такой же цвет был выкрашен байк. Он выполнял сложные трюки в воздухе, и я, признаться, поразила его профессионализму.

– Хочешь, прокачу тебя на гоночном автомобиле? – спросил Ярослав, когда шоу закончилось.

– А разрешат?

– Я тренировался на этом стадионе вместе с Филиппом. Так что меня здесь знают.

– Тогда поехали.

Нам разрешили взять одну машину. Ярослав нажал на газ, и... меня вдавило в сиденье. Три минуты неопишуемого восторга, страха и адреналина. Кажется, я поняла, почему Филипп этим занимается.

– Понравилось? – поправил Ярослав мне растрепавшиеся волосы.

– Очень.

– Пойдем, присоединимся к остальным в кафе. Перекусим и я отвезу тебя домой. Или пойдешь со мной в клуб?

– Опять в клуб? Ты часто проводишь там время?

– Камилла, клуб – это моя работа. Мы с Ильей его владельцы.

Я в изумлении уставилась на него.

– У вас свой клуб?

– Ну да. Почему ты так удивляешься?

– Просто вы еще молоды. Мне казалось владельцами клуба могут быть люди значительно старше.

– Давай все же покушаем. А на обратном пути я тебе все расскажу, – приобнял он меня.

Так мы и зашли в кафе, обнявшись.

– А, вот и сладкая парочка! – закричал Филипп, завидев нас.

Вся симпатия к нему, возникшая во время шоу, тут же испарилась.

– Что, отличница, повеселилась? – прилетело от Милы.

– Отстань, – решила я не миндальничать с ней.

– Кто-то показывает зубки?

– Не сомневайся, постоять за себя смогу.

– Мила, Камилла моя девушка. Если не хочешь рассориться со мной, прекрати к ней цепляться, – попытался оградить меня от нападков пшеничноволодой красавицы Ярослав.

– Надолго ли она твоя девушка? – прошипела та.

– Мила, ты достала. Я решил тебя проучить и заблокировал твою карту, – оторвался от телефона Илья, казалось бы не принимавший участия в нашей пикировке.

– Что!? Ты же знаешь, что мне завтра надо заплатить за курсы вождения. Как я по-твоему это сделаю с заблокированной картой?

– Пока не извинишься перед Камиллой, ни на какие курсы не пойдешь, – твердо заявил Илья.

– Не расстраивайся, красавица. Иди ко мне, я тебя утешу, – стал кривляться Филипп.

– Отстань, – повторила Мила мою фразу.

А мы все рассмеялись, так забавно это получилось.

– Камилла, извини, что дерзила тебе, – нежным голоском пропела девушка.

– Так уж и быть, извиняю, – благодушно была настроена я. Разве могло быть по другому после того, как Ярослав при всех назвал меня своей девушкой.

– Ну? – посмотрела Мила на брата.

– Домой приедем, разблокирую, – усмехнулся Илья.

– Ярослав, так ты расскажешь, как вы с Ильей стали владельцами клуба? – спросила я его на обратной дороге.

– Расскажу.

– Мы еще мальчишками мечтали о каком-нибудь совместном деле. Став подростками, начали ездить в разные клубы и поняли, что было бы неплохо открыть клуб в нашем городе. Желаящие потанцевать или просто посидеть в расслабляющей атмосфере всегда найдутся. Нам не хватало знаний. Поэтому Илья поступил в Финансовый университет на экономический факультет, а я в Академию Управления на аналитический менеджмент.

– Стартовый капитал дали мои родители. А нужное здание у нас было благодаря отцу Ильи. Его с Милой родители погибли, когда Илье исполнилось восемнадцать, а Миле четыр-

надцать. Их отец занимался недвижимостью и по завещанию оставил сыну пустующее на тот момент здание, бывшее в его собственности. Ты сама видела, оно очень удачно расположено, недалеко от автострады. К нему удобно добираться жителям сразу трех подмосковных городов. За два года нам удалось превратить его в тот клуб, что ты видела.

– Здорово. Вы большие молодцы.

– Выходит, Илья с Милой рано потеряли родителей?

– Да. Илья стал родителем для сестры. Конечно он ей во всем потакал. Вот и выросла стервозина, – ухмыльнулся Ярослав.

– Ты ее жалеешь?

– Нет, просто терплю, как приложение к лучшему другу.

– А в качестве своей девушки ты ее не рассматривал?

– Что? Милу? Нет. Она же пиявка. Не хочет ни учиться, ни работать. На курсы вождения идет только для того, чтобы Илья ей машину купил.

– Камилла, а ты водишь машину? – сменил он тему.

– Нет, у меня нет водительских прав.

– Может пойдешь вместе с Милой учиться? Я курсы оплачу и помогу с вождением.

– Спасибо, Ярослав. Но, нет. Мы с тобой едва знакомы, я не смогу принять такой подарок.

К тому же в институте очень напряженная учеба, времени на автошколу попросту нет. Только в летние каникулы.

– Хорошо. Вернемся к этому вопросу ближе к летним каникулам.

Возмущенно на него посмотрела. А Ярослав, взглянув на меня, рассмеялся. Мы как раз подъехали к моему дому. Расстегнув ремень, собралась выйти из машины.

– Подожди. Камилла, не хочу, чтобы ты уходила. Поехали со мной. В клуб сейчас приедет агент нескольких музыкальных групп. Хочет заключить с нами контракт на выступления. Ты можешь просто посидеть рядом со мной.

– У меня завтра сложная лабораторная, а я еще к ней не подготовилась.

– Так бери свои учебники, тетради. Сядешь в моем кабинете и будешь готовиться.

– Умеешь ты убеждать, – согласилась я.

Меня устроили за небольшим столом в мягком кресле. Ярослав, Илья и еще один мужчина, как я поняла юрист, за другим столом обсуждали условия сделки с приехавшим гостем. Поначалу я прислушивалась к их разговору, но постепенно полностью погрузилась в написание материалов для лабораторки.

Договорившись и подписав бумаги, мужчины отправились в бар. А в кабинет через несколько минут заглянул официант и поставил передо мной поднос с едой и молочным клубничным коктейлем. Улыбнулась. Кое-кто позаботился обо мне.

– Камилла, ты сейчас и правда похожа на отличницу, – наблюдал за мной, вернувшийся в кабинет Ярослав.

– Хочу тебя разочаровать. В школе моими лучшими оценками были четверки. Да и в институте пятерок у меня не так много, – начала складывать я учебные материалы в сумку.

– Я помогу.

Он все сложил, отодвинул сумку в сторону и притянул меня к себе.

– Ками, ты меня приворожила. С первого же взгляда.

– Я думала, это моя фраза, – прошептала я, когда его губы приблизились к моим.

Ярослав меня поцеловал. Бережно, нежно. А потом не удержался и стал целовать сильно, жадно, прижимая меня к своему телу. У меня никогда не было мужчины. И я раньше ни с кем не целовалась. Многие знакомые мне девочки к двадцати годам имели уже хороший опыт встреч и близости с мужчиной. Мне до встречи с Ярославом никто так сильно не нравился, а пробовать целоваться и тем более заниматься сексом ради того, чтобы попробовать, я не желала.

Казалось, во время поцелуя, мы стали с Ярославом одним целым. Он не отпускал меня, а я этого и не хотела. Если бы в ту минуту он стал меня раздевать, я бы позволила. Но Ярослав отступил.

– Камилла, пойдем, я отвезу тебя домой, – взял он меня за руку.

Придя домой, долго смотрела на свое отражение в зеркале, глупо улыбаясь. Потом не выдержала, позвонила Свете.

Со Светланой мы познакомились два года назад в очереди среди абитуриентов, подававших документы в институт. И с того дня сдружились. У меня не получилось завести подруг среди одноклассниц, зато я обрела чудесную подружку в институте. Света оказалась доброй, веселой и позитивной девушкой. Укреплению нашей дружбы поспособствовала и дорога. Света жила по тому же направлению, что и я, с разницей в одну остановку на электричке. Поэтому мы проводили время вместе не только сидя за одной партой, но и в дороге до института и обратно.

– Подружка, да ты сорвала джекпот! – по-доброму воскликнула Света, когда я рассказала ей о своих выходных.

– Я за тебя очень рада.

– Спасибо, Света. Увидимся завтра.

Вряд ли мне удалось бы быстро заснуть в таком взбудораженном состоянии. Поэтому я включила компьютер и загрузила сайт клуба. Сайт хорошо поддерживался, вся информация была актуальной. Много фотографий посетителей, выложенных записей с концертов и всевозможных мероприятий, устраиваемых в клубе. Несколько блогерских страничек. Свои блоги на сайте вели Филипп и Мила. Филипп выкладывал видео разного характера с громкими анонсами. А Мила рассказывала о всякой всячине. Например, в какой юбке удобнее танцевать, какой напиток в клубе вкуснее или почему не стоит приходить в клуб со своей собачкой. Судя по количеству лайков и комментариев, оба блога пользовались популярностью. Я подписалась на новости клуба, пополнив ряды его подписчиков.

Всю следующую неделю Ярослав приезжал за мной в институт. И к удовольствию Светланы подвозил домой заодно и ее.

– Девочки, кто тот парень, похожий на актера Колина Фаррелла? – спросил Ярослав в пятницу.

Мы со Светой прыснули.

– Это Витя Карпухин, наш староста. Он влюблен в Камиллу.

– А, теперь понятно. Он второй день крутится возле меня, изучая. Я уж подумал, может он из меньшинств.

– Витька думал, что Камилле нравится актер. Поэтому покрасил волосы и проколол уши. Похоже в понедельник он будет выглядеть как Ярослав, а не как Колин Фаррелл, – смеялась Света.

– А он не псих? Камилла, вдруг этот подражатель опасен, – забеспокоился Ярослав.

– Выглядит вроде безобидным, – на всякий случай повнимательнее посмотрела я на Витю, крутившегося рядом.

– Пожалуйста, держись от него подальше. Не ходи никуда с ним, если позовет.

– Хорошо, – пообещала я, хотя совсем не могла представить Карпухина в роли маньяка.

– Что завтра планируешь делать? – спросил Ярослав после того, как высадил Светлану.

– Мама завтра на дежурстве. Я пообещала Костику, что свожу его в зоопарк.

– А мне с вами можно?

– Если тебе интересно, конечно.

– Камилла, мне интересно все, что связано с тобой.

Я поцеловала его в щеку. Ярослав не дал мне отстраниться, притянув поближе. Зарылся одной рукой в мои волосы, второй придерживая за плечи, и поцеловал, уже крепко, настойчиво.

Утром он заехал за нами. На заднем сиденье его автомобиля стояло детское кресло.

– Ярослав, я совсем об этом не подумала, – мысленно ругала я себя за безответственность и благодарила Ярослава за предусмотрительность.

– Не переживай, Ками. Это потому, что ты не водитель.

– А где ты взял кресло?

– Купил вчера вечером.

Я таращилась на Ярослава, пока он пристегивал Костю, не в силах поверить, что такое возможно.

– Ярослав, – слегка охрипшим голосом позвала я его. – Ты что, купил детское кресло, чтобы один раз свозить моего брата в зоопарк?

– Камилла, просто я подумал, что мне еще не раз придется возить Костика. Проще, чтобы кресло всегда было в машине, – слегка подтолкнул он меня к пассажирской двери.

Всю дорогу до зоопарка брат не умолкал, поощряемый Ярославом. Я же смотрела на его профиль, на так нравившиеся мне его руки, уверенно удерживающие руль, и понимала, как сильно влюбилась, немного страшась того, насколько сильным было мое чувство к этому мужчине.

– Ну что, кого идем смотреть первым? – спросил Ярослав Костика, когда мы купили билеты и зашли в ворота зоопарка.

– Тигров. Мы пойдем смотреть тигров!

– Ничего себе. Ты не боишься хищников?

– Когда они в клетках, то нет. Я люблю тигров. И Камилла любит.

Ярослав посмотрел на меня.

– Ну да. Это наше любимое с Костиком животное. Мне тигры видятся гордыми и независимыми. А брат считает, что тигр самый красивый в мире зверь.

Мы отлично провели почти целый день в зоопарке, несмотря на слегка пасмурную погоду. Уже на выходе Ярослав купил Косте мягкую игрушку – забавного рыжего тигренка.

А на следующий день меня ждал подарок – упакованная в красивую коробочку золотая цепочка с подвеской в виде тигра. Я одела ее, решив, что никогда с ней не расстанусь.

Каждый год осенью медицинский институт организует студенческие чтения, конференцию, для проведения которой арендуется большой зал в каком-нибудь отеле Москвы. Для студентов конференция отличная возможность заявить о своих разработках и бесплатно опубликовать доклады в одном из крупных медицинских журналов. Вот из-за этих публикаций все и старались. Ведь они повышали рейтинг студента и могли сыграть роль в карьере будущих медиков. Мне пока сказать миру было нечего, а вот два моих сокурсника собирались выступать с докладами. Поэтому в один из пятничных вечеров я отправилась с одноклассниками на заранее запланированное мероприятие.

После двухчасовой, с перерывом на перекус, довольно-таки интересной конференции, слушателям предложили всевозможные развлечения. Можно было поиграть в бильярд, боулинг, посетить батутный центр. Я выбрала настольный теннис. С детства им увлекалась и неплохо играла. Даже выступала за институтскую сборную в паре с Витей Карпухиным. Вот и сейчас мы играли с ним против ребят из другой группы. К моему удивлению, Витя действительно перекрасил волосы в каштановый цвет и снял сережки. «Надо бы с ним поговорить», подумала я, «если действительно он это делает из-за меня, объясню, чтобы не тратил на пустые надежды свое время».

– Камилл, можешь помочь? – спросил Витя, когда мы закончили партию.

– Конечно. Что надо сделать?

– Я в зале оставил свой рюкзак. Сходишь со мной?

– Пошли, – решила я воспользоваться случаем для разговора с ним.

В зал надо было подняться на лифте. Я нажала кнопку нужного этажа и никак не успела среагировать, когда Витя поднес мне тряпку к лицу.

Очнулась, судя по интерьеру, в номере отеля. Свет был включен. Слышался шум воды. Одна моя рука была прикована наручником к батарее. Витка не учел, что у меня необычный фасон платья. В широком поясе шит карман, помещающий в себя пластиковые карты, телефон и ключи. Если не присматриваться, его совсем не было видно. Очень удачная модель для мероприятий, на которые не хочешь брать с собой сумку.

Свободной рукой выхватила телефон. Звонить побоялась, так как шум воды прекратился, а значит сокурсник вот-вот появится. Набрала сообщение Ярославу:

«Помоги. Ты был прав насчет Карпухина».

Увидела открывающуюся дверь ванной комнаты и молниеносно сунула телефон обратно. И тут же поняла какая я дура. Надо было звонить в службу спасения. Видимо инстинктивно я написала тому человеку, от которого ждала защиты. Ярослав знал в каком отеле проходит конференция, но он не смог бы так быстро добраться.

– Очнулась, красавица, – рассматривал меня совершенно голый Карпухин.

Хоть сложен он был и неплохо, смотреть на него мне было неприятно.

– Ты же медик, а дозу усыпляющего не рассчитал.

– Боялся причинить тебе вред. Да и не хотел, чтобы ты долго находилась в отключке.

– Витя, зачем ты это сделал?

– Я тебя люблю, Камилла. С первого курса. А ты меня не замечаешь, несмотря на все мои попытки понравиться тебе. Пока ты ни с кем не встречалась, я готов был это терпеть и ждать. Но теперь за тобой приезжает парень. И я вижу, как он смотрит на тебя. Но ты ему не достанешься.

– Позволь мне самой решать, кому я достанусь.

– Еще чего. Ты что, в школе «Домострой» не изучала? Там что написано – «Жена должна быть покорна своему мужу и во всем его слушаться».

– Но ты же мне не муж. А «Домострой» памятник средневековой литературы, а не свод законов.

– Мужем я твоим еще стану. А в средневековье не дураки жили, тогда уклад более правильным был.

– Ты проник в чужой номер? – старалась тянуть я время.

– Нет. Я его заранее снял. На всю ночь. Так что он наш до утра. А теперь хватит болтать. Я наконец-то сделаю то, о чем давно мечтаю.

В общем-то его намерения на голом теле хорошо были видны. Я перевела взгляд на бордовое неглиже, разложенное на кресле.

– Это мой подарок тебе. Нравится?

– Нравится, – искренне ответила я, потому что белье действительно было красивым. Только с размером лифчика Витя явно перестарался. Все-таки грудь у меня не такая большая.

Я успокоилась, потому что с кровати мне было видно, как тихонечко открылась дверь и в нее друг за другом протиснулись двое мужчин в форме охраны отеля.

А вот Витя, упивающийся собой и предвкушающий удовольствие, охрану не заметил.

Он не успел оказать никакого сопротивления, в одну секунду оказавшись со скрученными руками прижатым к полу.

Дверь снова распахнулась и на пороге появились уже полицейские.

– В полицию поступил вызов от Ярослава Волохова с сообщением, что участник студенческой конференции Виктор Карпухин удерживают девушку в отеле против ее воли.

– Нам тоже он звонил, – сообщил один из охранников. – Мы проверили список участников конференции и запросили данные по постояльцам. Выяснилось, что указанный мужчина три дня назад забронировал номер триста пять в нашем отеле. Тогда поднялись сюда и скрутили голубчика.

Несмотря на ситуацию, я пребывала в нирване блаженства. Как же я любила Ярослава. В отличие от меня, он сразу принял верное решение. Додумался позвонить охране отеля и сообщить в полицию.

– Отлично. Девушка, подтверждаете, что находитесь тут не по своей воле? – вернул меня на землю голос полицейского.

Моя прикованная рука и голый Карпухин служили лучшим подтверждением. Я кивнула и после того, как с меня сняли наручник, рассказала все, что случилось.

Вите велели одеться и забрали его в отделение. Мне же предложили явиться на следующий день, подписать бумаги.

Когда парня выводили, в номер ворвался мой любимый человек. Я ни разу не видела Ярослава таким взбешенным. Всегда спокойный и уравновешенный, сейчас он выглядел просто свирепым. И если бы не полицейские, наверное, Вите пришлось бы не сладко.

Наконец все ушли, оставив нас вдвоем.

– Камилла, он же не..., – начал Ярослав.

– Нет, он ничего не успел сделать. Все благодаря тебе. Спасибо, Ярослав.

– Я же просил тебя никуда с ним не ходить.

– Он попросил помочь поискать его рюкзак.

И я рассказала Ярославу то же, что и полицейским.

– Надо как-то изолировать его от тебя. Похоже парень болен. Хотя я его понимаю.

– Понимаешь?

– Камилла, я не знаю, как сам бы себя вел, если бы ты мне отказала. Ты вызываешь очень сильные чувства у мужчин. Вполне возможно, что я тоже запер бы тебя в номере отеля и не выпускал несколько дней.

– Ты можешь сделать это сейчас. Виктор снял номер до утра. И похоже теперь он в нашем распоряжении.

– Ками, ты серьезно?

– Вполне. Я люблю тебя, Ярослав. И не вижу причины оттягивать потерю своей невинности.

Ярослав подошел совсем близко. Повернул спиной к себе и расстегнул молнию платья. Он сам полностью раздел меня. И прежде чем раздеться самому, какое-то время рассматривал меня, любуясь.

Я не стеснялась под его взглядом. Мне нравилось, что ему нравится то, что он видит.

– Камилла, ты такая красивая! Ты не представляешь, как я хочу тебя с самой нашей первой встречи, – нежно дотронулся он до моей груди.

Потянулась к нему. И... Ярослав больше не сдерживался. Быстро снял с себя одежду и подхватил на руки. Сбросил с кровати покрывало. Уложил меня на спину и устроился сверху.

– Ками, я люблю тебя, – прошептал Ярослав мне на ушко и стал медленно входить в меня.

Я слышала от девчонок, что первый раз никому не нравится, потому что больно, потому что не знаешь, что делать, и как правило, все это быстро заканчивается.

Ну не знаю. Все совсем не так. Мне не было больно, плохо. Мне было хорошо, прекрасно, восхитительно. Я совсем не переживала из-за своей неопытности. Как будто тело само знало, что надо делать. И мы занимались любовью с Ярославом всю ночь. С перерывами конечно. Но восторг обладания толкал нас в объятия друг друга вновь и вновь.

– Девочка моя, цветочек мой, я так счастлив, – прижимал меня Ярослав к себе перед тем, как усталость все же взяла свое, и мы заснули.

Проснулась я раньше Ярослава. Полюбовалась на него спящего и пошла в душ. Смывала с себя пот и кровь, прокручивая в голове прошедшую ночь и совсем не желая возвращаться в реальный мир.

Маме я отправила сообщение еще ночью, сообщив, что останусь ночевать в отеле. Светлана на конференцию не смогла приехать, так как иногда подрабатывала вечерами в местной больнице. На прошедшую пятницу пришлось как раз ее дежурство. Так что волноваться за меня она не могла.

– Проснулась, любовь моя, – обнял меня Ярослав, когда я вышла из душа.

– Твоя белая и нежная кожа теперь вся в синяках от моей страсти, – увидел он последствия нашей бурной ночи.

– Я не против получать такие синяки регулярно.

– Ловлю на слове, – засмеялся Ярослав.

Мы встречались уже три месяца. За это время острота ощущений от встреч никуда не пропала. Ярослав забирал меня с института каждый день. Ситуацию с Витей Карпухиным замяли его родители, не доведя дело до суда и отправив своего сына к родственникам в Швейцарию. На самом деле мне было жаль Витю, поэтому я пошла навстречу его родителям и забрала заявление в обмен на гарантии, что их сына я больше никогда не увижу.

Вечера проводили в клубе. А в те дни, когда мне надо было сидеть с Костиком, Ярослав оставался ночевать у меня. Мы познакомили друг друга с родителями. Все возможное время проводили вместе. И мне казалось, что мы стали как будто неотделимы друг от друга. Я растворилась в этом мужчине. Я им дышала.

Декабрь выдался снежным и солнечным. В эту субботу мы договорились с Ярославом встретиться в клубе, после того, как я справлюсь с домашними заданиями. К четырем часам все сделала. Но, прежде чем выходить, необходимо было перекусить. Чашки чая и пачки творога в девять утра явно недостаточно для целого дня. Разогрела себе грибной суп, смешала его со сметаной, параллельно включив на компьютере страничку клуба.

Съев половину тарелки, очередную ложку не донесла до рта. Руки в один миг стали липкими. Я вспотела, а внутри меня была холодная дрожь. В немом изумлении таращилась я на экран. Новое видео, выложенное Филиппом, пользовалось большой популярностью. Больше трех тысяч просмотров и почти столько же лайков. Посмотрела на значок пересылки. Записью поделились больше двухсот раз. Значит видео уже гуляет по разным социальным сетям.

Семиминутный ролик, на котором мы с Ярославом занимались любовью в его кабинете. Запись очень четкая и ни у кого не осталось бы сомнений, кто на экране так страстно целуется и поддается навстречу друг другу.

Мне даже не надо было вспоминать, когда это было. Я и так знала. Несколько дней назад, в среду. Ярослав встретил меня у института. По дороге домой, мы с ним заезжали в большой торговый центр, выбирали подарки к новому году для родителей. А потом поехали в клуб, где и случилась та сцена, что транслировало видео.

Пролистала ленту комментариев.

– Вау, круто!

– Какая девочка секси!

– Капец. Я ее знаю.

– Выложите полную версию.

Многие комментарии были гадкими, с употреблением ненормативной лексики.

Не само видео и комментарии незнакомых людей к нему, повергли меня в отчаяние. Не из-за этого стальными тисками сдавливало грудь. Я не была ханжой и общественное мнение мне не было интересно. Но вот то, что написал Филипп, анонсируя видео, было действительно ужасно. Эта надпись разбивала мое сердце.

«Дамы и господа! давно я не радовал вас новыми видосами. Уверен, вы соскучились. Так встречайте горячую новинку! А чтобы вам, господа, интереснее было смотреть, послушайте предысторию», начинался текст Филиппа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.